

О КОНЦЕПЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Изучена молодежная корыстно-насильственная преступность, анализируются ее особенности. Обосновывается и описывается необходимость профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности, которая должна основываться на принципе управления через создание интереса в социально одобряемом поведении всех участников профилактики.

Ключевые слова: профилактика, молодежная преступность, корыстно-насильственная преступность, культура и преступность, система профилактики преступности.

A.G. Anisimov

ON CONCEPTION OF PREVENTING YOUTH LUCRATIVE AND VIOLENT CRIMINALITY

The author studies youth lucrative and violent criminality, and analyzes its peculiarities. The article substantiates and describes the necessity of preventing youth lucrative and violent crimes, which should be based on the principle of control by making all the participants interested in socially accepted behavior.

Keywords: prevention, youth criminality, lucrative and violent criminality, culture and criminality, crime prevention system.

В последнее время в структуре преступности в современной России преобладают имущественные преступления, совершаемые путем кражи грабежа и разбоя [4, с. 547; 7]. В общей структуре всех преступников, как правило, преобладают лица молодежного возраста от 18 до 29 лет (до 43%!) [6].

Проведенное мною исследование молодежной корыстно-насильственной преступности¹ позволило выделить ряд специфических характеристик, вот некоторые из них:

1. Преступность имеет системный характер и зависит от социальной активности населения. Так, анализ частоты совершения преступлений по часам в сутках и месяцам в году в течение всего периода показал, что независимо от региона преступность имеет схожую структуру и динамику с незначительной поправкой на особенности региона.

2. Большинство «молодых» преступников имели те или иные проблемы социализации. Так, доля лиц с высшим образованием среди преступников оставалась минимальной, 8 из 10 преступников нигде не работали и не учились, до половины всех преступников были ранее судимы.

¹ Исследование проводилось на основании данных ИЦ ГУВД Красноярского края, Иркутской области, ИЦ МВД Республики Бурятия, изучении 276 уголовных дел в Иркутской области, Республике Бурятия и Красноярском крае, анкетирования 263 респондентов из числа молодежи. К корыстно-насильственным преступлениям в данном исследовании отнесены деяния, квалифицируемые по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ; ст. 162 УК РФ; ст. 163 ч. 2 п. «в», ч. 3 п. «в» УК РФ.

3. Между тем, каждый пятый молодой преступник совершал преступление не столько в силу бедности, социального неблагополучия, сколько с целью удовлетворения гедонистических установок, искусственно сформированных средствами массовой информации, социальным окружением и т.п. [2].

Все это подтверждает актуальность требований, предъявляемых большинством криминологов к профилактике преступности.

К основным из них следует отнести:

- системность и комплексность профилактики преступности как ответ на системность молодежной преступности [8, с. 30];
- социально-регулятивный, а не репрессивный характер профилактики [5, с. 138], коль скоро уровень преступности зависит от активности населения, разумнее и проще регулировать социальное поведение, чем создавать новые уголовно-правовые запреты, ужесточать уже существующие;
- использование в профилактике институтов гражданского общества и социального контроля [3, с. 51–52];
- понимание профилактики преступности как разновидности социального управления [8, с. 30].

Между тем, остается до сих пор малоизученным вопрос относительно заинтересованности всех участников профилактики в активных действиях, социально одобряемом поведении.

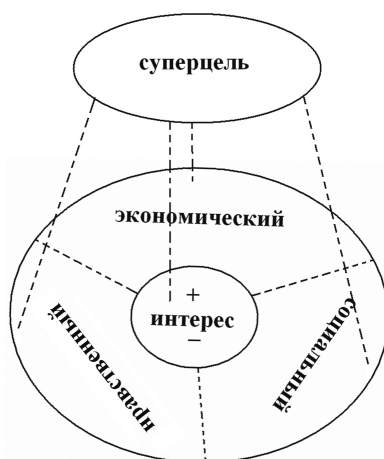
Стоит заметить, что, мало кто из теоретиков¹ задумывался над, казалось бы, очевидным вопросом: как создать условия, при которых вклад субъекта в борьбу с преступностью стал бы «желанной» деятельностью? Как создать условия, при которых преступность была бы зачастую невыгодным видом деятельности, а бороться с преступностью хотел бы практически каждый гражданин? Традиционно этот вопрос не задается, во многом потому, что большинство теоретиков считает ответ на него чем-то само собой разумеющимся, не требующим дополнительного изучения. Подразумевается, а priori, что все желают бороться с преступностью, однако рост преступности в стране при отстающей реакции правоохранительной системы [1, с. 56–59] косвенно свидетельствует о том, что это далеко не так.

Во многом такое допущение — следствие долго существовавшей «советской идеологической парадигмы» в криминологической науке, мнения о том, что преступники и преступность являются скорее «исключением» из, в целом, здорового социального поведения. Между тем, затянувшееся реформирование, переходный характер оформляющегося российского общества отменили ранее существовавшие представления людей о нормах общественного поведения и не создали новых. Думается, что создание таких норм чрезвычайно важно, однако сделать это без целостной концепции представляется проблематичным.

В приведенной схеме объединены позиции взглядов на профилактику преступности многих криминологов и авторское видение системы воздействия на преступность в целом² (рис.).

¹ Одним из исключений можно считать позицию профессора С.М. Иншакова, который говорит о необходимости побуждения к деятельности потенциальных субъектов профилактики, между тем подробно не разъясняет как такую заинтересованность создать [3, с. 55].

² Здесь и далее термины «борьба», «война» с преступностью, «предупреждение», «превенция», «профилактика», «социальный контроль», «реагирование», «воздействие» на преступность употребляются как тождественные.

Модель социальной регуляции

Указанная схема объединила в себе основные сферы и механизмы регулятивного воздействия на общество. Ядром управления, побуждения к действию или бездействию служит *интерес*, который может быть позитивным («+» стремление объекта (субъекта) управления улучшить свое положение) или негативным («-» стремление объекта (субъекта) избежать неблагоприятные последствия). Интерес объекта (субъекта) управления возникает вследствие взаимодействия с различными сферами общества: экономической, социальной, нравственной, как следствие, возникает нравственный, экономический или социальный интерес.

Экономическому интересу характерны желание получить максимум выгоды при минимизации издержек, стремление к материальному изобилию, избежание нищеты голода. Нравственный интерес выражается в потребности человека быть признанным, оцененным, добиться успеха в жизни, «казаться (быть) благородным», сохранить честь, достоинство, репутацию и многое другое, он тесно связан с господствующей в обществе идеологией.

Социальный интерес прямо вытекает из существующих социальных структур и выражается в стремлении человека вести себя так, как ожидает от тебя общество в лице той или иной социальной группы, института и т.д.

В схеме приведены лишь базовые, наиболее значимые для управления сферы интересов общества, все они плотно переплетены, являются смежными и оказывают влияние друг на друга. Между тем, существует некая идеальная «суперцель», которая проецируется на все сферы общества в целом и задает направления формирования интересов, является здоровым нравственным идеалом, сверхзадачей на решение которой направлены усилия основных социальных сфер.

Представляется правильным попытаться сделать позитивное общественное поведение «выгодным», заинтересовать объект (субъекта) профилактики в общественно полезном поведении. Предлагаемый подход не является чем-то совершенно новым и уже давно отражен в трудах многих западных криминологов¹, однако стоит заметить, что на западе

¹ Речь идет о целом направлении в западной криминологии, называемой «теория рационального выбора», основателями которой можно признать Чезаре Беккария, Джереми Бентама, а из современных авторов следует отметить Майка Саттона, Гэрри Беккера и др.

уделялось внимание лишь экономическим интересам, определяющим поведение субъекта, в то время, как следует также иметь ввиду, иррациональные (нравственные) и социальные компоненты, которые оказывают ничуть не меньшее воздействие на поведение людей.

Как же реализовать такую концепцию на практике?

Например, не секрет, что одним из серьезных факторов молодежной корыстно-насильственной преступности является злоупотребление молодыми людьми алкогольными напитками. Следовательно, одним из направлений решения проблемы такого вида преступности может стать сокращение употребления молодыми людьми алкоголя.

Самым популярным видится использование юридических механизмов: запрет продажи алкоголя вблизи учебных заведений, установление ограничения продаж по часам в сутках, ужесточение существующих наказаний за продажу алкоголя несовершеннолетним и т.п. Несмотря на актуальность, такие меры будут являться лишь частью социального воздействия на негативное явление и не сработают в полной мере. Помимо указанного, следует также обратить внимание на формирование экономических и нравственных интересов. Например, вместе с юридическими запретами эффективным экономическим регулятором может стать повышение цен на популярную у молодежи алкогольную продукцию в целом, например, за счет введения акцизов пиво. С социально-экономической точки зрения одним из эффективных решений может стать создание льготных молодежных программ (поход в кино, аквапарк, кафе, ресторан, бассейн, спортзал и т.п.), в результате чего у молодежи появится выбор времяпровождения не связанный с употреблением алкоголя.

В нравственной сфере общества — это формирование средствами массовой информации «престижности» «трезвого» образа жизни, освещения разнообразных альтернативных моделей поведения (например, тех же льготных молодежных программ), объективное освещение проблем, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя.

В социальной сфере, помимо юридических запретов, возможно также поощрять уже существующие различные субкультуры (спортивные, туристические и т.п.), пропагандирующие «здоровый» образ жизни. Делать это возможно упоминая о них в средствах массовой информации, организуя, например, через комитет молодежной политики различные открытые мероприятия, направленные на популяризацию таких общественных движений и т.п.

Важно при этом избегать крайностей и сохранять возможность свободного выбора, в том числе и в пользу употребления алкоголя, потому как жесткие запреты всегда «поощряли» рост криминального рынка и как следствие, преступности, в то время как «невыгодность» и «непрестижность» массового употребления алкоголя воздействуют эффективнее суровых запретительных мер. «Суперцелью» для деятельности по сокращению употребления алкоголя может стать комплекс внедренных в общество идей о том, что участвуя в реализации мер по сокращению употребления молодежью алкоголя, каждый участник общественных отношений делает вклад в будущее, в оздоровление нации, снижает преступность и т.п. Это лишь один из вариантов реализации предложенной концепции.

Описанная система лишь «скелет» для профилактических мер, форма для создания оздоровительных подсистем, направленных на решение конкретных задач. Критически оценивая управленческие решения

сквозь призму такого подхода, возможно облегчить выстраивание целостной системы профилактики, создать наиболее полные и эффективные рычаги воздействия на преступность и, в конечном счете, сделать жизнь лучше и безопаснее.

Список использованной литературы

1. Анисимов А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность / А.Г. Анисимов // Законность. — 2010. — № 10 (912). — С. 56–59.
2. Анисимов А.Г. Роль потребительской морали в механизме детерминации молодежной корыстно-насильственной преступности / А.Г. Анисимов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 76–81.
3. Иншаков С.М. Криминология: учеб. / С.М. Иншаков. — М.: Юриспруденция, 2000. — 432 с.
4. Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2008. — 912 с.
5. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Наука, 2005. — 366 с.
6. По данным Госкомстата с 1992 по 2008 гг. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-02.htm (дата обращения 13.11.2009).
7. Статистические данные МВД. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000351/7077/> (дата обращения 13.11.2009).
8. Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. — М.: Юрид. лит., 1977. — 254 с.

References

1. Anisimov A.G. Molodezhnaya korystno-nasil'stvennaya prestupnost' / A.G. Anisimov // Zakonnost'. — 2010. — № 10 (912). — S. 56–59.
2. Anisimov A.G. Rol' potrebitel'skoi morali v mekhanizme determinatsii molodezhnoi korystno-nasil'stvennoi prestupnosti / A.G. Anisimov // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2010. — № 2. — S. 76–81.
3. Inshakov S.M. Kriminologiya: ucheb. / S.M. Inshakov. — M.: Yurisprudentsiya, 2000. — 432 s.
4. Kriminologiya: ucheb. / pod obshch. red. A.I. Dolgovoi. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, 2008. — 912 s.
5. Kudryavtsev V.N. Strategii bor'by s prestupnost'yu / V.N. Kudryavtsev. — 2-e izd., dop. i pererab. — M.: Nauka, 2005. — 366 s.
6. Po dannym Goskomstata s 1992 po 2008 gg. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-02.htm (data obrashcheniya 13.11.2009).
7. Statisticheskie dannye MVD. URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000351/7077/> (data obrashcheniya 13.11.2009).
8. Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti / otv. red. V.K. Zvirbul', V.V. Klochkov, G.M. Min'kovskii. — M.: Yurid. lit., 1977. — 254 s.

Информация об авторе

Анисимов Андрей Геннадьевич — аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: 7821@mail.ru.

Author

Anisimov Andrey Gennadyevich — post-graduate student, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: 7821@mail.ru.